

Но записка о Пашкове, приложенная к первой челобитной Аввакума, ведет к традициям официальной деловой письменности, а именно к традиции приложения цельного документа к документу. Приложение документа к документу казалось бы существовало «вечно», с тех пор как возникла деловая письменность. Однако традиция приложения документа к документу в русской деловой письменности появилась лишь со Смутного времени, с самого конца XVI—начала XVII в., а ранее ее у нас не было. Проследим историю ее развития вплоть до Аввакума.

С начала 1600-х годов разнообразные документы в качестве приложений часто стали добавляться, подклеиваться к отпискам — этому новому документальному жанру, сформировавшемуся в Смутное время. Пишут ли устюжане вычегодцам, или нижегородцы вологжанам, или вологодский воевода пермскому воеводе, — постоянно к их отпискам — для пояснения и дополнения сообщений о ходе событий, для обоснования призывов бороться с иноземными оккупантами — подклеиваются прилагаемые отписки, челобитные, письма, распросные речи, грамоты, крестоцеловальные записи, воззвания, списки переговоров и т. д. и т. п.

Прилагасмый документ не являлся повествовательным продолжением главного документа. Роль приложения заключалась в том, чтобы добавить факты и сведения, степень авторитетности которых подчеркивалась формой прилагаемого документа. В отличие от «дела», где многочисленные самостоятельные документы, подклеенные в один столбец, тоже не составляют единого повествования, приложение документа к документу имело свои особенности: обычно прилагается один, редко два документа (и очень редко несколько приложений) и о прилагаемом документе обязательно предупреждается в конце главного документа.

Например, архангелогородский воевода Юрий Буйносов сообщает царю в своей отписке 1647 г. о том, по каким причинам, по чьему велению и как построили в Архангельске каменную палатку для пороховой казны. К отписке приложена «роспись» этой палатки, о чем воевода и предупреждает в конце отписки: «А какова, государь, ныне в Архангельском городе под твою государеву зеленую казну полата сделана совсем наготово, и что каких заводов и снастей в остатке и тому, государь, роспись под сею отпискою послали к тебе, государю. . .»⁶

Приведенное сочетание документов отличается от того, что приложено к челобитной Аввакума. Но мы не случайно привели в пример отписку 1640-х годов с «росписью». По нашим наблюдениям, с 1640-х годов наиболее частым приложением к воеводским отпискам становятся «росписи» хозяйственного содержания, т. е. перечни необходимых или имеющихся в наличии вещей, материалов, людей и т. п.

Однако если в конце XVI—начале XVII в. документы прилагались в основном к отпискам и в единичных случаях к царским и патриаршим грамотам,⁷ то затем традиция приложений (в той же функции: не для продолжения изложения, а для добавления фактов) распространяется и на иные виды публичных актов — наказания, памяти, справки и др.,⁸ а со второй половины—конца 1640-х годов документальные приложения появляются и у челобитных и сопровождаются такими же обязательными предупреждениями, какое было нормой для отписок. Приложения к челобитным в данном случае интересуют нас больше всего.

⁶ ДАИ, т. 3, СПб., 1848, № 31, стр. 112—113.

⁷ См., например, ААЭ, т. 2, СПб., 1836, №№ 1, 48, 67, 81; РИБ, т. 2, СПб., 1875, № 60.

⁸ Например, ДАИ, т. 3, №№ 65, 74; РИБ, т. 29, СПб., 1913, стр. 127.